

ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ РИСКОВ СУЩЕСТВЕННОГО ИСКАЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКАХ

Ольга Ивановна ШВЫРЕВА

кандидат экономических наук, профессор кафедры аудита,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
Краснодар, Российская Федерация
oshvyreva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2964-3187>
SPIN-код: 4357-6255

История статьи:

Получена 05.09.2018
Получена в доработанном
виде 17.09.2018
Одобрена 26.09.2018
Доступна онлайн 29.11.2018

УДК 657.6

JEL: M42

Ключевые слова:

аудиторский риск, риск
существенного искажения
отчетности, денежные
потоки, достоверность
финансовой информации,
аналитические процедуры

Аннотация

Предмет. Процессы получения достаточных надлежащих аудиторских доказательств наличия либо отсутствия значительных рисков существенного искажения информации о движении денежных средств в бухгалтерской финансовой отчетности, используемые при разработке рациональной стратегии аудита.

Цели. Разработать и формализовать в рабочих документах комплекс аудиторских процедур, рациональных с точки зрения сбора исходной информации, организации и методики выполнения, но эффективных для выявления рисков существенного искажения информации о денежных потоках организации.

Методология. Используются методы наблюдения, абстрагирования, аналогии, анализа временных рядов, прогнозирования, моделирования, формализации. Отличительная особенность авторского метода – моделирование внутрифирменных аудиторских стандартов выявления рисков существенного искажения путем формализации универсального комплекса аналитических процедур, позволяющих всесторонне оценить динамику, тенденции, соответствие нормативным значениям, соблюдение требований нормативно-правовых и локальных актов на базе минимального объема финансовой информации (показателей бухгалтерской, специализированной и статистической отчетности).

Результаты. Обоснован и формализован комплекс из шести аналитических процедур идентификации и оценки рисков существенного искажения денежных потоков в отчете о движении денежных средств. В аспекте текущей деятельности в методику включены процедуры сравнительного анализа доли поступлений от текущей деятельности со среднеотраслевыми значениями, анализа динамики доли поступлений от текущей деятельности и идентификации устойчивой тенденции изменения отрицательного чистого денежного потока. В аспекте инвестиционной деятельности методика включает анализ динамики чистого денежного потока в конвергенции с результатами анализа аналогичного показателя по текущей деятельности. В аспекте финансовой деятельности представлены процедуры идентификации возможного нецелевого использования заемных источников финансирования и несоблюдения кредитных ковенант.

Выводы. Комплекс разработанных аналитических процедур позволит с минимальной трудоемкостью получить информацию о значимых рисках существенного искажения информации в отчете о движении денежных средств и сформировать эффективную стратегию аудита.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Швырева О.И. Применение аналитических процедур для выявления рисков существенного искажения информации о денежных потоках // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17, № 11. – С. 2147 – 2165.

<https://doi.org/10.24891/ea.17.11.2147>

Финансовая информация о денежных потоках пользователей отчетности. По мнению приобретает все большее значение для М.С. Малых [1] и Г.К. Мамедовой [2], это

связано с возрастающим несоответствием правил формирования и представления объектов учета в бухгалтерской финансовой отчетности (методом начисления) и хорошо контролируемых денежных поступлений и платежей (представляемых «кассовым» методом). Поэтому релевантность отчетности, рассматриваемой в целом, должна обеспечиваться в том числе достоверностью информации о движении денежных средств и денежных эквивалентов [3].

Как справедливо отмечает Т.Г. Шешукова [4], в обновленных международных стандартах аудита подчеркивается значимость финансовой информации о денежных потоках для пользователей. В частности, согласно МСА 700 (пересмотренному) «Формирование мнения и составление заключения о финансовой отчетности» в современном аудиторском заключении мнение выражается в следующей установленной форме: «По нашему мнению, прилагаемая финансовая отчетность отражает достоверно во всех существенных аспектах финансовое положение Организации по состоянию на 31 декабря 20X1 года, а также ее финансовые результаты и движение денежных средств за год, закончившийся на указанную дату, в соответствии с применимой концепцией подготовки финансовой отчетности».

Аудиторские процедуры в области подтверждения денежных потоков имеют целью выявление существенных искажений в представлении и раскрытии информации в отчетности или подтверждение отсутствия существенных искажений. В первом случае при условии неустранения руководством аудируемого лица нарушений аудитор выражает модифицированное мнение о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, во втором – немодифицированное.

В любом случае, как отмечает М.Л. Слободян, выполнение аудиторского задания базируется на независимости, соблюдении этических принципов, риск-ориентированном подходе к планированию аудиторских процедур, выборе уместных, достаточных и надлежащих процедур проверки по существу в ответ на

оцененные риски, профессиональном суждении аудитора [5].

В соответствии с МСА 315 (пересмотренным) «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» при оценке объективных рисков, связанных с деятельностью организации, необходимо достичь понимания ряда аспектов, непосредственно влияющих на риск существенного искажения отчетности. При этом важным является указание стандарта на то, что значительные изменения в организации по сравнению с предыдущими периодами могут привести к возникновению или изменению рисков существенного искажения [6].

Возникает необходимость идентифицировать аспекты хозяйственной деятельности, непосредственно связанные с информацией о денежных потоках, динамика, структура и относительные значения которых, как отмечают С.М. Бычкова и Д.Г. Бадмаева [7], могут значительно влиять на ключевые тенденции и прогнозные значения финансового положения организации и, как следствие, риски существенного искажения отчетности.

Доказательства наличия этих рисков можно получить в соответствии с МСА 520 «Аналитические процедуры». Так, А.Д. Шеремет и Е.В. Любимцева [8] справедливо указывают на то, что применение аналитических процедур существенно повышает рациональность аудиторской проверки, снижая объем трудоемких детальных тестов и позволяя выделить наиболее подверженные рискам существенного искажения объекты. При этом А.В. Бахтеев отмечает, что обязательно должна учитываться отраслевая специфика аудируемого лица и особенности его хозяйственной деятельности [9].

Таким образом, ставится задача разработки комплекса аудиторских процедур, рациональных с точки зрения сбора исходной информации, организации и методики выполнения, но эффективных для выявления

рисков существенного искажения информации о денежных потоках организации.

Объектом исследования послужили международные стандарты аудита, принятые Международной федерацией бухгалтеров (IFAC), и практика их применения аудиторскими организациями.

При проведении исследования использовались такие методы, как наблюдение, абстрагирование, аналогия, дедукция, абдукция, индукция, анализ временных рядов, прогнозирование, моделирование, формализация. Отличительная особенность авторского метода – моделирование внутрифирменных аудиторских стандартов выявления рисков существенного искажения путем формализации универсального комплекса аналитических процедур, позволяющих всесторонне оценить динамику, тенденции, соответствие нормативным значениям, соблюдение требований нормативно-правовых и локальных актов на базе минимального объема финансовой информации (например, из бухгалтерской, специализированной и статистической отчетности).

В ходе исследования использованы возможности электронных таблиц MSExcel, инструментарий и рабочие документы аудиторской программы IT Audit: Enterprise.

Для иллюстрации порядка разработки технологии идентификации рисков существенного искажения был отобран блок аудируемых лиц «сельскохозяйственные организации», по которым имеется статистическая отраслевая информация по Краснодарскому краю, индивидуальная отчетность трех сельхозорганизаций зерново-животноводческого направления. Приведены условные наименования организаций в целях выполнения ст. 9 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»:

- СХП 1 – малая сельхозорганизация, по критериям, установленным Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»;

- СХП 2 – крупная сельхозорганизация;
- СХП 3 – средняя сельхозорганизация.

Ключевыми объектами аудита отчета о движении денежных средств являются денежные потоки по трем видам деятельности: операционной, инвестиционной и финансовой. Обзор типичных нарушений при составлении отчета о движении денежных средств, проведенный С.Н. Поленовой [10], А.М. Рабинович [11], позволяет констатировать, что высокие риски недостоверности информации по этим статьям отчета могут быть связаны с неверной трактовкой законодательства (например, в отношении квалификации денежных эквивалентов), неправильной оценкой отдельных статей (без учета косвенных налогов или внутренних оборотов), ошибками в классификации движения денежных средств по видам деятельности, преднамеренным искажением отдельных статей. Понимание возможных мотивов манипулирования финансовой информацией и проведение комплекса аналитических процедур в целях их выявления – способ надежного выявления рисков существенного искажения для разработки эффективных детальных тестов.

Комплекс аналитических процедур для аудируемых лиц – сельскохозяйственных организаций, в частности, должен учитывать факторы риска утраты права на применение специального налогового режима (ЕСХН), снижения кредитоспособности, невыполнения условий кредитных договоров (*табл. 1*).

Последовательно рассмотрим возможности предлагаемых аналитических процедур и представим их результаты в рабочих документах, которые, по нашему мнению, наиболее рационально позволят получить аудиторские доказательства в отношении наличия или отсутствия значительных рисков существенного искажения информации о денежных потоках.

Итак, процедура 1 «Сравнение доли поступлений от текущей деятельности в общем денежном потоке со среднеотраслевым значением» позволяет идентифицировать

риски неправильной классификации денежных потоков (*табл. 2*). Этот риск, как считают М.Ф. Сафонова, Е.В. Старовойтова [12–14] и другие, может быть сопряжен с преднамеренным искажением распределения поступления денежных средств в связи с высокими налоговыми рисками.

В СХП 3 доля поступлений от текущей деятельности в отчетном 2016 г. была выше среднеотраслевого значения, а в 2015 г. – ниже. Поэтому идентифицируется мотивация преднамеренного искажения отчетности 2016 г. в сторону завышения доли доходов от текущей деятельности, чтобы не утратить право применения ЕСХН.

Существенно более низкую долю текущих поступлений по сравнению со среднеотраслевым значением имеет СХП 2. Риски, связанные с ЕСХН, в этой организации отсутствуют, так как она применяет общий режим налогообложения. Однако преобладание сельскохозяйственной, как основной, деятельности дает этой организации возможность применения льготной ставки по налогу на прибыль организаций в части сельхоздеятельности (0%), льгот по земельному налогу, транспортному налогу для тракторов, комбайнов и другой самоходной техники. Поэтому существует риск искусственного завышения доходов по текущей деятельности и занижения других поступлений [14].

В СХП 1 доля текущей деятельности значительно выше среднеотраслевого значения, следовательно, вероятность существенного искажения отчетности снижена.

Еще одним фактором риска существенного искажения информации о денежных потоках по признаку «классификация» может являться отрицательная тенденция доли текущей деятельности. Процедура идентификации риска задокументирована в *табл. 3*.

По итогам аналитической процедуры 2 с использованием MS Excel построены тренды тенденций изменения доли текущей деятельности трех организаций. Цель процедуры – выявить устойчивую тенденцию

снижения, как фактор риска по причинам, описанным ранее.

Выявлено, что в СХП 3 с 2012 по 2015 г. включительно наблюдалась устойчивая тенденция снижения доли текущей деятельности в общем объеме поступления денежных средств, в среднем на 0,068 пункта в год. В 2016 г. тенденция изменилась, но именно поэтому в отчетном году повышена вероятность завышения денежных доходов от текущей деятельности, то есть риск существенного искажения отчетности в этой организации значительный.

Третья аналитическая процедура базируется на положениях МСА 570 (пересмотренного) «Непрерывность деятельности», где одним из существенных факторов неопределенности в отношении применимости деятельности аудируемого лица определены нарастающие отрицательные чистые денежные потоки в течение нескольких последовательных периодов [15].

В СХП 1 и СХП 2 риски, связанные с фактором непрерывности, отсутствуют, так как чистые денежные потоки во все годы положительны и в целом растут (*табл. 4*).

В СХП 3 в 2015 г. получен значительный отрицательный чистый денежный поток, причем тенденция к этому году была однозначной. Следовательно, значительную угрозу непрерывности констатировать нельзя (не было денежного убытка в течение ряда последовательных периодов), но тенденция снижения обнаружена.

Процедура 4 по рискам инвестиционной деятельности в соответствии с предлагаемой методикой применялась бы, если бы были идентифицированы последовательные отрицательные денежные потоки по текущей деятельности. Но согласно рабочему документу по процедуре 3, этот фактор не был идентифицирован ни в одной из трех организаций. Поэтому процедуру 4 не применяем в отношении пилотных организаций.

По финансовой деятельности также существуют специфические риски.

Аналитическая процедура 5 предполагает исследование в динамике соответствия потребности в кредитных ресурсах и фактического использования кредитов и займов. Так, мы рассчитали потребность в кредитных ресурсах сельскохозяйственных товаропроизводителей по данным отчетности сельхозорганизаций по следующей формуле [16–18]:

$$Пз = [ОА (О_{ОА} - О_{КЗ})] / О_{ОА},$$

где $Пз$ – потребность в заемных средствах;

$ОА$ – оборотные активы на конец года;

$О_{ОА}$ – оборачиваемость оборотных активов в днях;

$О_{КЗ}$ – средний срок погашения кредиторской задолженности в днях.

Эта формула наиболее пригодна для аналитической процедуры, так как подавляющий объем кредитных ресурсов сельхозорганизаций потребляется на пополнение оборотных средств.

В табл. 5 представлены основные исходные данные и результаты расчета по анализируемым организациям. Для наглядности результаты анализа представлены на рис. 1–3. Графики дают возможность сделать вывод, что в СХП 1 и СХП 3 заемные средства используются в пределах потребности и даже значительно ниже нее. Организациям удается изыскивать внутренние резервы финансирования путем управления сроками возврата дебиторской и кредиторской задолженностей, условиями договоров.

В СХП 2 фактическое использование заемных средств в 2012–2015 гг. превышало потребность в них, что свидетельствует не только о непродуктивных расходах на уплату процентов, но может являться индикатором их нецелевого использования. Следовательно, идентифицирован риск существенного искажения отчетности в части финансовых денежных потоков СХП 2.

Значимым фактором риска существенного искажения отчетности в результате манипулирования (фальсификации) является

наличие мотивации (давления). Одним из таких обстоятельств является выполнение условий кредитования, установленных банком, – кредитных ковенант [18].

Ковенантом (ковенантой) называют договорное обязательство, которое заемщик дает кредитору. Это документ (или положение договора) содержит список четко установленных действий, которые заемщик обязан выполнять либо не выполнять в течение всего срока кредитного договора. Если заемщик не будет соблюдать положения, которые содержат ковенанты в кредитном договоре, то это дает кредитору право объявить ему дефолт. То есть банк может потребовать вернуть ему весь остаток займа и проценты по нему [19].

Кредитные ковенанты можно разделить на активные обязательства, то есть заемщик обязан выполнить ряд конкретных действий, и пассивные обязательства, то есть заемщик вправе отказаться от совершения каких-либо действий.

Самый распространенный вид кредитных ковенант – финансовые. Они напрямую связаны с экономическими показателями занятий заемщика, а если точнее, он в определенной степени поддерживает их. Например, определяются наибольшие или наименьшие значения для величины личных запасов средств, показатели продуктивности собственных средств, величины дебиторской задолженности и т.д.

В соответствии с методикой Сбербанка для сельхозтоваропроизводителей наиболее продуктивным финансовым ограничением является соотношение среднегодовой суммы дебиторской задолженности *Debt* и прибыли до уплаты налогов, процентов и амортизации *EBITDA* [20]. Это связано с тем, что сельскохозяйственные организации накапливают долги, среди которых образуются сомнительные и безнадежные, при этом отражая выручку, как положительный фактор финансового результата. Таким образом, соотношение *Debt / EBITDA* наилучшим образом мотивирует организацию повышать финансовые результаты, при этом имея

достаточно денежных средств для погашения долгов.

Для сельхозтоваропроизводителей типичным ограничением является $[0; 2]$. То есть кредитные договоренности остаются в силе, только если организация не превышает норматива соотношения, а также не имеет отрицательного финансового результата.

С точки зрения аудита, ограничение – это и есть мотивирующий фактор для преднамеренных искажений. Если фактический показатель приближается к предельному, организация может допускать факты фальсификации: путем неотражения отдельных фактов хозяйственной жизни, отражения мнимых и притворных операций, манипулирования оценочными значениями. Вследствие этого, по нашему мнению, целесообразно производить расчет двумя способами: стандартным – по данным отчета о финансовых результатах и уточненным – «по оплате» (с использованием отчета о движении денежных средств).

Произведем расчет по двум организациям, для которых банки-кредиторы являются приоритетными пользователями финансовой отчетности – СХП 2 (табл. 6) и СХП 3 (табл. 7).

В СХП 2 финансовый ковенант *Debt / EBITDA*, рассчитанный стандартным способом – по методу начисления, во все годы находился в искомом диапазоне, что позволяло организации использовать заемные средства на льготных условиях. По скорректированной методике (когда вместо прибыли берется денежный поток по текущей деятельности без учета процентов и налогов уплаченных), коэффициент несколько хуже, чем по методу начисления, но все равно находится в нормируемом диапазоне $[0; 2]$. Следовательно, значимых финансовых рисков в этой организации не выявлено.

В СХП 3 по стандартной методике ковенант соблюдается. Однако применение скорректированной методике, более прозрачной в силу высокой контролируемости денежных потоков, показывает, что в 2012–

2014 г. соотношение дебиторской задолженности и прибыли превышало 2, а в 2015 г. из-за отрицательного денежного потока было ниже нуля.

Вследствие этого организация имела высокий риск невыполнения условий кредитных договоров. В 2016 г. ситуация стабилизировалась, но аудитор это расценивает как фактор риска, так как соотношение отчетного года могло быть преднамеренно искажено для получения кредита на льготных условиях или сохранения условий кредитного договора. То есть риск в отношении финансовых денежных потоков в СХП 3 значителен.

Обобщив результаты аналитической оценки рисков, можно описать дальнейшие действия аудиторов в ответ на идентифицированные риски:

- по СХП 1 значительные риски существенного искажения денежных потоков не установлены, следовательно, планируются стандартные выборочные детальные тесты исходя из низкой степени риска;
- по СХП 2 установлен значительный риск существенного искажения (завышения) поступлений по текущей деятельности, связанный с давлением обстоятельств, а именно – возможной утратой льгот по налогам, установленных для сельхозтоваропроизводителя. К действиям аудитора в ответ на оцененный риск можно отнести проведение детальных тестов в отношении предпосылок «возникновение» и «распределение (классификация)» денежных поступлений. Второй значимый риск идентифицирован в отношении расходов по финансовой деятельности. Детальные тесты должны быть направлены на проверку целевого использования кредитов и иного привлеченного финансирования;
- по СХП 3 идентифицированы факторы риска, присущие СХП 2 в отношении денежных поступлений по текущей деятельности, что требует планирования

аудитором аналогичных детальных тестов. Кроме того, в организации идентифицирована угроза непрерывности деятельности, накопление условий которой происходило вплоть до 2015 г. При отсутствии реальных факторов повышения платежеспособности и финансовой устойчивости, в 2016 г., исходя из отчета о движении денежных средств, отражено резкое улучшение ситуации, к чему необходимо относиться скептически. Следовательно, все статьи текущей и финансовой деятельности 2016 г. в значительно большей мере подвержены существенному искажению, нежели в предыдущие годы. Значимым мотивирующим фактором преднамеренного искажения отчетности является также несоблюдение банковских ковенант, нивелированное на бумаге в 2016 г.

Следовательно, в ходе аналитических процедур идентифицированы не только предпосылки контроля детальными тестами, но и основание для модификации мнения в аудиторском заключении по причине существенной неопределенности в отношении соблюдения непрерывности деятельности аудируемого лица (так как информация об этих проблемах не раскрыта в пояснениях).

Таким образом, предложенные аналитические аудиторские процедуры позволяют с минимальной трудоемкостью получить информацию о значимых рисках существенного искажения информации в отчете о движении денежных средств, в том числе по видам деятельности, что позволяет надлежащим образом сформировать эффективную стратегию аудита.

Таблица 1**Индикаторы рисков существенного искажения информации о денежных потоках, присущих сельскохозяйственным организациям****Table 1****Indicators of risk of material misstatement of information on cash flows inherent in agricultural organizations**

Аспект хозяйственной деятельности, подлежащий оценке	Аналитическая процедура	Индикатор значительного риска существенного искажения отчетности	Обоснование
Операционная (текущая) деятельность	1. Сравнение доли поступлений от текущей деятельности в общем денежном потоке со среднеотраслевым значением	Существенно более низкая доля, чем в среднем по отрасли	Вероятно манипулирование (неправильная классификация) денежных потоков по видам деятельности, например, для обоснования возможности применения специального режима налогообложения в виде ЕСХН, налоговых льгот для сельхозтоваропроизводителей
	2. Анализ динамики доли поступлений от текущей деятельности	Устойчивая тенденция доли текущей деятельности	
	3. Анализ динамики чистого денежного потока по текущей деятельности	Наличие нарастающего отрицательного денежного потока	
Инвестиционная деятельность	4. Анализ динамики чистого денежного потока по инвестиционной деятельности	Наличие нарастающего отрицательного денежного потока при одновременном снижении чистого денежного потока по текущей деятельности	Капиталовложения и другие инвестиции производятся при отсутствии надлежащих источников, организация все более зависима от заемных источников
Финансовая деятельность	5. Анализ в динамике соответствия потребности в кредитных ресурсах и фактического использования кредитов и займов	Использование кредитов и займов сверх потребности	Возможно манипулирование данными для сокрытия нецелевого использования заемных источников
	6. Анализ соблюдения кредитных ковенант	Невыполнение условий кредитного договора по финансовым показателям и соотношениям, устойчивое снижение показателей-ковенант во времени	Возможно манипулирование финансовой информацией для сокрытия невыполнения условий кредитного договора

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Рабочий документ аналитической процедуры 1 по выявлению рисков существенного искажения информации по текущей деятельности сельскохозяйственных организаций****Table 2****Analytical Procedure 1 Working Paper on identifying the risk of material misstatement of information on current operations of agricultural organizations**

Показатель	СХП 1	СХП 2	СХП 3	В среднем по сельскохозяйственным организациям Краснодарского края
Доля текущей деятельности в общей величине поступлений в отчетном году, %	93,3	59,6	87,2	61,8
Доля текущей деятельности в общей величине поступлений в году, предшествующем отчетному, %	99,2	59,7	67,5	68,3
Наличие значительного риска	Нет	Да	Да	-

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 3****Рабочий документ аналитической процедуры 2 по выявлению рисков существенного искажения информации по текущей деятельности сельскохозяйственных организаций****Table 3****Analytical Procedure 2 Working Paper on identifying the risk of material misstatement of information on current operations of agricultural organizations**

Показатель	СХП 1	СХП 2	СХП 3
Доля текущей деятельности в общей величине поступлений:			
- 2012 г.	0,851	0,599	0,877
- 2013 г.	0,842	0,579	0,832
- 2014 г.	0,912	0,66	0,762
- 2015 г.	0,992	0,597	0,675
- 2016 г.	0,933	0,596	0,872
Уравнение регрессии по временному ряду	$y = 0,031x + 0,82$	$y = 0,001x + 0,603$	По данным 2012–2015 гг., $y = -0,068x + 0,956$
Коэффициент множественной аппроксимации	0,645	0,004	0,981
Направление и устойчивость тенденции	Устойчивое возрастание	Однозначная тенденция отсутствует	Устойчивое убывание до 2015 г.
Наличие значительного риска	Нет	Нет	Да, в отношении данных за 2016 г.

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 4

Рабочий документ аналитической процедуры 3 по выявлению существенной неопределенности в отношении применимости допущения непрерывности деятельности сельскохозяйственных организаций

Table 4

Analytical Procedure 3 Working Paper on identifying a material uncertainty regarding the applicability of going concern assumption to agricultural organizations

Показатель	СХП 1	СХП 2	СХП 3
Чистый денежных поток по текущей деятельности, млн руб.:			
– 2012 г.	24	596	19
– 2013 г.	9	205	15
– 2014 г.	10	828	5
– 2015 г.	34	369	-148
– 2016 г.	12	1 205	279
Уравнение регрессии по временному ряду	$y = 0,1x + 17,5$	$y = 138,2x + 226$	По данным 2012–2015 гг., $y = -51,1x + 100,5$
Коэффициент множественной аппроксимации	0,001	0,309	0,668
Направление и устойчивость тенденции	Однозначная тенденция отсутствует	Неустойчивая тенденция роста	Устойчивое убывание до 2015 г. включительно
Наличие риска	Нет	Нет	Да, умеренный риск в отношении данных за 2016 г.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5

Рабочий документ аналитической процедуры 5 по выявлению рисков существенного искажения отчетности, обусловленных нецелевым использованием кредитных ресурсов, в сельскохозяйственных организациях

Table 5

Analytical Procedure 5 Working Paper on identifying a risk of material misstatement of financial statements caused by unauthorized use of credit resources in agricultural organizations

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
СХП 1					
Оборотные активы на конец года, млн руб.	104	114	111	149	164
Оборачиваемость оборотных активов, дней	317	318	280	251	254
Средний срок погашения кредиторской задолженности, дней	13	13	22	18	12
Потребность в заемных средствах, млн руб.	100	109	102	138	156
Заемные средства на конец года, млн руб.	20	20	19	10	5
СХП 2					
Оборотные активы на конец года, млн руб.	3 121	2 545	3 485	6 051	6 566
Оборачиваемость оборотных активов, дней	349	272	243	318	315
Средний срок погашения кредиторской задолженности, дней	34	34	39	53	45
Потребность в заемных средствах, млн руб.	2 817	2 227	2 926	5 042	5 628
Заемные средства на конец года, млн руб.	4 077	4 523	4 715	5 424	5 515
СХП 3					
Оборотные активы на конец года, млн руб.	537	569	673	908	756
Оборачиваемость оборотных активов, дней	270	314	339	365	278
Средний срок погашения кредиторской задолженности, дней	27	29	17	14	14
Потребность в заемных средствах, млн руб.	483	516	639	874	718
Заемные средства на конец года, тыс. руб.	91	143	174	269	106

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 6

Рабочий документ аналитической процедуры 6 по выявлению рисков невыполнения кредитных ковенант по данным СХП 2 в 2012–2016 гг., млн руб.

Table 6

Analytical Procedure 6 Working Paper on identifying a risk of non-fulfillment of credit covenants as reported by Agricultural Enterprise 2 in 2012–2016, million RUB

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	В среднем
Стандартная методика						
Прибыль до налогообложения	547	597	1 117	1 943	1 280	1 096
Проценты к уплате	227	345	402	622	768	473
Амортизация	100	366	492	354	415	345
ЕБИТДА	874	1 308	2 005	2 919	2 462	1 914
Среднегодовая сумма дебиторской задолженности	1 257	1 064	725	1 471	1 924	1 288
Соотношение <i>Debt / EBITDA</i>	1,437	0,814	0,362	0,504	0,781	0,673
Скорректированная методика						
Поступления по текущей деятельности	3 815	3 897	5 760	7 941	8 437	5 970
Платежи по текущей деятельности	3 219	3 692	4 932	7 572	7 232	5 329
В том числе:						
– проценты по долговым обязательствам	219	381	440	616	627	457
– налог на прибыль	2	11	13	9	10	9
Денежный поток по ЕБИТДА	817	597	1 280	994	1 843	1 106
Скорректированное соотношение <i>Debt / EBITDA</i>	1,537	1,784	0,567	1,48	1,044	1,164

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 7

Рабочий документ аналитической процедуры 6 по выявлению рисков невыполнения кредитных ковенант по данным СХП 3 в 2012–2016 гг., млн руб.

Table 7

Analytical Procedure 6 Working Paper on identifying a risk of non-fulfillment of credit covenants as reported by Agricultural Enterprise 3 in 2012–2016, million RUB

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	В среднем
Стандартная методика						
Прибыль до налогообложения	7	20	13	160	91	81
Проценты к уплате	10	14	21	34	26	21
Амортизация	48	54	56	63	64	57
ЕБИТДА	64	89	205	256	181	159
Среднегодовая сумма дебиторской задолженности	59	65	51	136	146	91
Соотношение <i>Debt / EBITDA</i>	0,924	0,728	0,249	0,531	0,808	0,575
Скорректированная методика						
Поступления по текущей деятельности	662	596	724	895	995	774
Платежи по текущей деятельности	643	581	719	1 042	716	740
В том числе проценты по долговым обязательствам	10	14	20	33	26	21
Денежный поток по ЕБИТДА	28	29	25	-115	305	56
Скорректированное соотношение <i>Debt / EBITDA</i>	2,083	2,254	2,015	-1,189	0,48	1,676

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1

Динамика потребности и фактического использования заемных источников финансирования в СХП 1, тыс. руб.

Figure 1

Changes in demand and actual use of borrowed funds by Agricultural Enterprise 1, thousand RUB

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2

Динамика потребности и фактического использования заемных источников финансирования в СХП 2, тыс. руб.

Figure 2

Changes in demand and actual use of borrowed funds by Agricultural Enterprise 2, thousand RUB

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3

Динамика потребности и фактического использования заемных источников финансирования в СХП 3, тыс. руб.

Figure 3

Changes in demand and actual use of borrowed funds by Agricultural Enterprise 3, thousand RUB

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Малых М.С., Дахова З.И.* Денежные потоки в системе управления предприятием // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 1. С. 187–196.
URL: <http://vestnik.buker.ru/arh/full/2016-1.pdf>
2. *Мамедова Г.К.* Информационная значимость отчета о движении денежных средств в отечественной и зарубежной практике // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 21. С. 18–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/informatsionnaya-znachimost-otcheta-o-dvizhenii-denezhnyh-sredstv-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-praktike>
3. *Якимова В.А., Радомский В.С.* Идентификация и оценка рисков в процессе планирования аудиторской выборки // Международный бухгалтерский учет. 2017. Т. 20. Вып. 2. С. 70–87.
URL: <https://doi.org/10.24891/ia.20.2.70>
4. *Шешукова Т.Г., Городилов М.А.* Аудит. Теория и практика применения международных стандартов: монография. М.: Финансы и статистика, 2017. 184 с.
5. *Слободян М.Л.* Планирование аудита финансовой отчетности: методологический аспект // Дискуссия. 2017. № 3. С. 41–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/planirovanie-audita-finansovoy-otchetnosti-metodologicheskii-aspekt>
6. *Кругляк З.И., Швырева О.И.* Развитие системы качественных характеристик финансовой информации // Международный бухгалтерский учет. 2017. Т. 20. Вып. 18. С. 1051–1065.
URL: <https://doi.org/10.24891/ia.20.18.1051>
7. *Бычкова С.М., Бадмаева Д.Г.* Методика анализа денежных средств и денежных потоков организации // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 21. С. 23–30.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-analiza-denezhnyh-sredstv-i-denezhnyh-potokov-organizatsii>
8. *Шеремет А.Д., Любимцева Е.В.* Международный и отечественный опыт стандартизации аналитических процедур в аудите // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 4. С. 167–176.
URL: http://www.auditfin.com/fin/2015/4/fin_2015_41_rus_04_04.pdf
9. *Бахтеев А.В., Арженовский С.В.* Аналитические процедуры как инструмент идентификации риска фальсификации финансовой отчетности: методологический и методический аспекты // Аудиторские ведомости. 2016. № 12. С. 45–60.
URL: <http://avjournal.ru/archive.php?mag=201612>
10. *Поленова С.Н.* Ошибки в бухгалтерской (финансовой) отчетности: классификация и исправление // Аудитор. 2015. № 1-2. С. 77–84. URL: <http://1-fin.ru/?id=913>
11. *Рабинович А.М.* Рекомендации Минфина России аудиторам по проверке годовой отчетности организаций за 2015 год (профессиональный комментарий) // Аудиторские ведомости. 2016. № 3. С. 11–26. URL: <http://avjournal.ru/archive.php?mag=201603>
12. *Сафонова М.Ф., Резниченко Д.С.* Оценка эффективности управления налоговыми рисками // Инновационное развитие экономики. 2017. № 1. С. 88–98.
URL: http://www.ineconomic.ru/sites//field_print_version/zhurnal_no_1_37.pdf
13. *Safonova M.F. et al.* Methodology of Planning Tax Expenses. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2016, vol. 6, iss. 4, pp. 1550–1559.
URL: <https://www.econjournals.com/index.php/ijefi/article/view/3033/pdf>

14. Старовойтова Е.В., Ясменко Г.Н., Оксанич Е.А. Учетный аспект принятия налогового риска сельскохозяйственной организации // *Бухучет в сельском хозяйстве*. 2017. № 3. С. 58–63.
15. Швырева О.И., Гладких Л.В. Проблемы имплементации МСА 570 «Непрерывность деятельности» в российскую экономическую среду // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 3-1. С. 75–85.
16. Тарасова Е.Ю., Тарасов А.А., Плотников В.С. Управленческая отчетность по кредитному портфелю корпорации // *Управленческий учет*. 2018. № 8. С. 96–106.
17. Пашута А.О., Солодовникова М.П. Совершенствование условий кредитования сельского хозяйства // *Финансы и кредит*. 2016. № 13. С. 2–13.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-usloviy-kreditovaniya-selskogo-hozyaystva>
18. Тедеева З.Б., Дзиццоев С.М. Определение оптимального размера кредита для сельскохозяйственной организации // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 11-4. С. 623–626.
19. Маслова В.В. Совершенствование механизма кредитования на современном этапе // *АПК: экономика, управление*. 2014. № 2. С. 51–59.
20. Котова О.В. Применение показателя ЕБИТДА в оценке кредитоспособности заемщиков коммерческого банка // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2015. № 5-1. С. 186–190. URL: <http://publikacia.net/archive/2015/5/1/50>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

DEVELOPING THE ANALYTICAL PROCEDURES TO IDENTIFY RISKS OF MATERIAL MISSTATEMENT IN CASH FLOW DISCLOSURES

Ol'ga I. SHVYREVA

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation
oshvyreva@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2964-3187>

Article history:

Received 5 September 2018
Received in revised form
17 September 2018
Accepted 26 September 2018
Available online
29 November 2018

JEL classification: M42

Keywords: audit risk, risk of material misstatement, cash flows, reliability of financial information, analytical procedure

Abstract

Subject The article addresses processes of obtaining sufficient appropriate audit evidence as to the presence or absence of significant risks of material misstatement of cash flow information in the financial statements that is used for developing an effective audit strategy.

Objectives The purpose of the research is to create and formalize in internal papers a set of audit procedures. The procedures should be reasonable in terms of collecting the input information and effective in terms of identifying the risks of material misstatement of information on cash flows.

Methods The study employs methods of observation, abstraction, analogy, time series analysis, forecasting, modeling, formalization.

Results A specific feature of my unique method is modeling the internal audit standards to identify risks of material misstatement by formalizing a universal complex of analytical procedures. The procedures enable to comprehensively assess trends, compliance with regulatory documents and by-laws based on minimum volume of financial information. The paper substantiates and formalizes a set, consisting of six analytical procedures for identifying and assessing the risks of material misstatement in the cash flow statement.

Conclusions The offered set of analytical procedures will enable to obtain information on significant risks of material misstatement in the cash flow statement and develop an effective audit strategy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Shvyreva O.I. Developing the Analytical Procedures to Identify Risks of Material Misstatement in Cash Flow Disclosures. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 11, pp. 2147–2165.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.11.2147>

References

1. Malykh M.S., Dakhova Z.I. [Cash Flows in the Enterprise Management System]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava = Herald of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2016, no. 1, pp. 187–196.
URL: <http://vestnik.bukep.ru/arh/full/2016-1.pdf> (In Russ.)
2. Mamedova G.K. [The information content of the Cash Flow Statement in the domestic and foreign practices]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2015, no. 21, pp. 18–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/informatsionnaya-znachimost-otcheta-o-dvizhenii-denezhnyh-sredstv-v-otechestvennoy-i-zarubezhnoy-praktike> (In Russ.)
3. Yakimova V.A., Radomskii V.S. [Identification and assessment of risks when planning the audit sampling]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2017, vol. 20, iss. 2, pp. 70–87. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ia.20.2.70>

4. Sheshukova T.G., Gorodilov M.A. *Audit. Teoriya i praktika primeneniya mezhdunarodnykh standartov: monografiya* [Audit. Theory and practice of international standards application: a monograph]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2017, 184 p.
5. Slobodyan M.L. [Planning audit of financial reporting: Methodological aspect]. *Diskussiya = Discussion*, 2017, no. 3, pp. 41–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/planirovanie-audita-finansovoy-otchetnosti-metodologicheskii-aspekt> (In Russ.)
6. Kruglyak Z.I., Shvyreva O.I. [Developing the system of qualitative characteristics of financial information]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2017, vol. 20, iss. 18, pp. 1051–1065. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.20.18.1051> (In Russ.)
7. Bychkova S.M., Badmaeva D.G. [Evaluation method of monetary funds and an entity cash flow]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2014, no. 21, pp. 23–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-analiza-denezhnyh-sredstv-i-denezhnyh-potokov-organizatsii> (In Russ.)
8. Sheremet A.D., Lyubimtseva E.V. [International and domestic experience in standardization of analytical procedures in auditing]. *Audit i finansovy analiz = Audit and Financial Analysis*, 2015, no. 4, pp. 167–176. URL: http://www.auditfin.com/fin/2015/4/fin_2015_41_rus_04_04.pdf (In Russ.)
9. Bakhteev A.V., Arzhenovskii S.V. [Analytical procedures as a tool to identify risks of financial statement fraud: Methodological aspects]. *Auditorskii vedomosti = Audit Journal*, 2016, no. 12, pp. 45–60. URL: <http://avjournal.ru/archive.php?mag=201612> (In Russ.)
10. Polenova S.N. [Errors in financial statements: Classification and correction]. *Auditor*, 2015, no. 1-2, pp. 77–84. URL: <http://1-fin.ru/?id=913> (In Russ.)
11. Rabinovich A.M. [Recommendations of the Minfin of Russia for auditors as to auditing the annual accounts of organizations for 2015 (a professional comment)]. *Auditorskii vedomosti = Audit Journal*, 2016, no. 3, pp. 11–26. URL: <http://avjournal.ru/archive.php?mag=201603> (In Russ.)
12. Safonova M.F., Reznichenko D.S. [Evaluation of the effectiveness of tax risk management]. *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki = Innovative Development of Economy*, 2017, no. 1, pp. 88–98. URL: http://www.ineconomic.ru/sites//field_print_version/zhurnal_no_1_37.pdf (In Russ.)
13. Safonova M.F. et al. Methodology of planning tax expenses. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2016, vol. 6, iss. 4, pp. 1550–1559. URL: <https://www.econjournals.com/index.php/ijefi/article/view/3033/pdf>
14. Starovoitova E.V., Yasmenko G.N., Oksanich E.A. [The accounting aspect of the adoption of the tax risk Agriculture Organization]. *Bukhuchet v sel'skom khozyaistve = Accounting in Agriculture*, 2017, no. 3, pp. 58–63. (In Russ.)
15. Shvyreva O.I., Gladkikh L.V. [Problems of implementation of ISA 570 "Going Concern" in the Russian economic environment]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2017, no. 3-1, pp. 75–85. (In Russ.)
16. Tarasova E.Yu., Tarasov A.A., Plotnikov V.S. [Management reporting on the corporate loan portfolio]. *Upravlencheskii uchet = Management Accounting*, 2018, no. 8, pp. 96–106. (In Russ.)
17. Pashuta A.O., Solodovnikova M.P. [Improving the conditions of lending to agriculture]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2016, no. 13, pp. 2–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-usloviy-kreditovaniya-selskogo-hozyaystva> (In Russ.)

18. Tedeeva Z.B., Dzitstsoev S.M. [Determination of the optimal size of loan for agricultural organizations]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2016, no. 11-4, pp. 623–626. (In Russ.)
19. Maslova V.V. [Improving the lending mechanism at the present stage]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: Economics, Management*, 2014, no. 2, pp. 51–59. (In Russ.)
20. Kotova O.V. [The use of EBITDA in the assessment of creditworthiness of commercial bank borrowers]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Topical Issues of Humanities and Sciences*, 2015, no. 5-1, pp. 186–190.
URL: <http://publikacia.net/archive/2015/5/1/50> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.